

Глава 22: Эгоизм Отца «Тебе здесь не рады. Ты уже миссис Чу. Почему ты возвращаешься сюда? Издеваться над Исюань? Это был первый раз, когда Ся Жосинь видела, как Шэнь Ицзюнь вела себя бесцельно - нет, это был не первый раз! Она уже была такой раньше. В ее сердце была только одна дочь, и это была Ся Исюань. Для нее Ся Жосинь была врагом. Это была ее мать. Та, которая родила ее - ее биологическая мать. Шэнь Ицзюнь отступил на шаг, а Ся Жосинь продолжала смотреть на нее. В ее глазах она видела незнакомый взгляд, смешанный со слабым сарказмом. «Убирайся отсюда! Я не хочу видеть такую злою дочь, как ты! Ты не имеешь ничего общего с нами, семьей Ся», - закричала Шен Ицзюнь. Она даже не знает, почему она так кричала. Она только хотела, чтобы Ся Жосинь взбесилась, чтобы она больше никогда ее не увидела. Даже мельком! Ся Жосинь просто улыбнулась. Она улыбнулась с некоторой насмешкой и горечью. Слезы мерцали в ее глазах из под длинных ресниц. «Когда ты относился ко мне как к своей дочери?» Ся Жосинь и Шэнь Ицзюнь имели схожие характеристики при мягком внутреннем освещении. Никто не сомневался, что они были матерью и дочерью. Но на самом деле они не вели себя так. Как в мире мать могла так обращаться со своей дочерью? "Что я для тебя? Дочь или инструмент?" Она продолжала смеяться и в то же время плакала. У Шэнь Ицзюня не было дурной дочери, и Ся Жосинь также не хотела жестокую мать, подобную ей. «Почему? Все вы думали, что я стала причиной смерти Исюань. Разве это не правда? Если бы я умерла, вы все были бы счастливы. Вы бы даже прыгали от радости! В вашем сердце может ли быть так, что Ся Жосинь не может даже сравниться с прядью волос Ся Исюань? " Шен Ицзюнь не могла найти слов на эти риторические вопросы. Если Ся Жосинь умерла, они могли бы пролить лицемерные слезы. Но если Ся Исюань действительно причинила ей смерть, они все равно будут ее винить? Таким образом, жизнь Ся Жосинь ничего не стояла. С пощечиной она разрушила все ожидания и чувства между матерью и дочерью. Она больше не знала, почему вернулась в семейный особняк. Она пришла, чтобы принять пощечину своей матери? Или разобраться? Ся Исюань умерла. А Ся Жосинь? Она тоже была мертва. Она обернулась и ушла без чувства тоски. Она никогда не сможет вернуться в это место. Ее собственная мать сказала, что у нее нет дочери. Во всяком случае, это место никогда не было ее домом. Шен Ицзюнь была в шоке. Она посмотрела на свою руку и только тогда поняла, что сделала. Она чувствовала, что потеряла что-то постоянное. Ся Минчжэн боролся, глядя на дверь, пока силуэт не исчез из его поля зрения. Наконец он подошел к своей жене и обнял ее. "Ицзюнь, почему ты это сделала?" Затем он повернулся, чтобы посмотреть на фотографию своей дочери. Он был благодарен, что отдал свое сердце и душу, чтобы обеспечить ее. Но... В конце концов, Жоксин была биологической дочерью Шэнь Ицзюнь. «Я не ошиблась. Она стала причиной смерти Исюань. Исюань не умерла бы, если бы не она. Ей было всего двадцать лет». Шэнь Ицзюнь крепко держал рубашку Ся Минчжэна. Она не ошиблась. Она действительно была причиной. «Ицзюнь...» Ся Минчжэн мог только вздыхать. С самого начала и до сих пор, почему он мог смотреть на Жоксин без ненависти? Но тогда Исюань была его дочерью. Как он мог не знать, что она всегда была тираном с тех пор, как была маленькой, и что она запугивала всех, чтобы получить то, что хотела? Шэнь Ицзюнь, с другой стороны, думала, что этот человек ничего не знает. Это единственная причина, Ся Жосинь сказала, что это была идея Исюань поехать в тот день. Сказав, что Ся Жосинь стал причиной смерти Исюаня, можно также обвинить и отца. Но он был эгоистичным. Чу Луи уже женился на Ся Жосинь. Она забрала все у Исюань. И он не мог позволить Исюань потерять Чу Луи.